

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Кудряшова Ю. С.

Наличие курдской проблемы в Турции обусловлено следующими факторами: ущемлением социальных прав курдов, экономической отсталостью населенных курдами регионов, низким уровнем образования курдского населения. Особую актуальность проблема приобрела в связи с образованием курдской автономии в Северном Ираке. Однако активные реформы правящей Партии справедливости и развития, имеющие целью более тесную политическую и социально-экономическую интеграцию курдов в турецкое общество, приводят к росту лояльности курдов к турецким властям.

Курды компактно населяют смежные территории юго-восточной Турции, северо-западного Ирана, северного Ирака и северной Сирии. Если рассматривать региональную структуру населенных курдами территорий с геополитической точки зрения, учитывая такие показатели, как природные условия, плотность населения, степень развития городов как центров модернизации общественной жизни, уровень развития промышленности, состояние сельского хозяйства, то станет очевидным, что наиболее развитыми являются населенные курдами турецкие и иракские провинции.

В политическом плане Турция – унитарное государство, и гражданам курдского происхождения, как и всем остальным турецким гражданам, предоставлены одинаковые права, гарантированные Конституцией: они активно участвуют в политической, культурной и социально-экономической жизни страны. Граждане курдского происхождения имеют право голоса и право быть избранными в политические структуры.

Суть курдской проблемы в Турции состоит в экономической отсталости курдских районов, в политическом бесправии курдского народа, медленном развитии его общественной и культурной жизни. Турция не признает существования на своей территории курдского меньшинства. Турецкие правящие круги запрещают критиковать пропагандируемую ими политику отрицания

курдской идентичности и существования курдов как особого этноса. В стране преследуются представители прессы и демократических сил, пытающиеся инициировать широкое участие общественности в обсуждении курдской проблемы.

Курдское население живет компактно, что способствует сохранению национальных традиций. Играя роль культурного буфера между суннитской Турцией и шиитским Ираном, курды явились выразителем особой системы социально-политических и духовных ценностей. Численность курдского населения постоянно растет, и турецкие националисты воспринимают это как катастрофическую проблему. В населенных курдами провинциях средний прирост населения в год составляет 0,2—0,8%¹. При этом средний возраст населения данных провинций составляет 17—21 год². Согласно материалам курдских исследователей, курдский народ составляет более 20% 74 миллионного населения Турции³. Показательно, что в официальных турецких источниках данные о численности граждан курдского происхождения отсутствуют. Вместе с тем, некоторые турецкие авторы оценивают численность курдского населения страны в 6—9 млн чел.

До сих пор родоплеменные и религиозные структуры часто заменяют курдам национальную идентичность. Традиционная курдская элита, представленная религиозными и племенными лидерами, обладает заметным экономическим

Кудряшова Юлия Сергеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО (У) МИД России; e-mail: kudryashova_jul@mail.ru.

и, особенно, политическим и идейным влиянием на юго-востоке Турции.

Продолжает сказываться влияние архаичных традиций, таких, как религиозная рознь между курдами-мусульманами, зороастрийцами, езидами и атеистами (к последним относятся приверженцы коммунистической Курдской рабочей партии), местничество, сословные и династические предрассудки, вождизм. Отсюда проистекают такие негативные явления в общественно-политической жизни, как политическая неустойчивость и междоусобные распри.

Тем не менее, среди современных курдских лидеров появилось немало представителей демократического и левого направления. В результате их деятельности подрываются экономические позиции, и падает политическое влияние курдской светской и духовной знати, нарождаются современные социальные структуры.

Вместе с тем, курдские организации включают в себя подпольные отряды боевиков, которые оказывают сопротивление не только турецким властям, но и некоторым курдским ага и шейхам. Наблюдаются политические контакты между курдскими национально-демократическими организациями и турецкими левыми силами. Кроме того, часть исламских радикальных объединений содержит значительный курдский элемент.

Нежелание руководства Турции признать курдскую идентичность приводит к невозможности мирного решения курдской проблемы. Пока турецко-курдское противостояние носит национально-политический характер, но если оно перейдет в межэтнический конфликт – ситуация будет чревата кровавой гражданской войной.

Основным вызовом безопасности Турции является тот факт, что часть этнических курдов сочувствует призывающим к насилию сепаратистским группировкам, в первую очередь, Курдской рабочей партии (КРП). Используя силовые методы борьбы, КРП призывает турецкое руководство к демократическим переменам и соблюдению прав курдского меньшинства. Однако КРП является партией ленинско-сталинского типа, и ее заявленная цель – построение в «Курдистане» диктатуры пролетариата. КРП стремится к созданию модели этнического национализма, основанного на сознании исключительности по сравнению с другими этническими группами Турции. Лидирующая в национально-освободительном движении партия тоталитарного толка после гипотетического прихода к власти может оказаться агрессивно националистической по отношению к другим национальным меньшинствам.

КРП пытается представить свою террористическую деятельность и борьбу с турецкими службами безопасности как столкновения между двумя воюющими сторонами. Таким образом, террористическая организация стремится убедить мировое сообщество в том, что события, происходящие на юго-востоке Турции, попадают под категорию «вооруженного конфликта» или «гражданской войны» в соответствии с Женевской конвенцией 1949 г. и ее дополнительными протоколами. КРП организует массовые демонстрации и забастовки, нападения на турецкие правительственные структуры и представительства за рубежом. Боевые отряды КРП участвовали в столкновениях с подразделениями турецкой армии и полиции на населенной курдами территории юго-восточной Турции. Но наибольший размах курдское движение обрело в виде организованных вооруженных выступлений и партизанской борьбы в восточных и юго-восточных районах Турции.

Турецкое руководство заявляет, что КРП – экстремизм в самом худшем проявлении, это террористическая организация, ответственная за убийства гражданских лиц. Согласно заявлениям МИДа Турции, члены Курдской рабочей партии похищают детей с целью идеологической обработки и обучения в тренировочных лагерях⁴. КРП не только убивает мирных жителей, значительная часть которых курдского происхождения, но и подрывает гражданскую инфраструктуру с целью превращения региона в непригодный для жизни. Хотя большинство терактов были предприняты против жителей юго-востока, были также совершены атаки на столицу и туристические зоны. КРП уничтожает школы, поджигает леса, взрывает железные дороги и мосты, минировать автотрассы⁵. КРП не раз обещала начать трубопроводную войну против транспортировки каспийской нефти по турецкой территории. Таким образом, угрозы лидеров КРП, транслирующиеся в курдских СМИ, выдают истинные намерения организации.

Несмотря на то, что КРП/КОНГРА-ГЕЛЬ (боевое крыло движения) подчеркивает, что она отстаивает права неимущих и обнищавших слоев населения, она финансирует террористические структуры, СМИ (периодическую печать, теле- и радиовещание), а также ведет антитурецкую пропаганду за рубежом. Приводя документированные факты, правительство Турции выделяет в качестве источников доходов КРП следующие: вымогательство (в основном, у турецких бизнесменов); шантаж; грабежи; доходы коммерческих учреждений организации; деньги, вырученные от наркотрафика, контрабанды оружия и торговли людьми; нелегальная транспортировка рабочей

Международные отношения

силы⁶. Турецкие власти постоянно подчеркивают, что борьба с Курдской рабочей партией является частью борьбы с мировым терроризмом.

Анкара отказывается от инициатив начать политический диалог с КРП. Курдские активисты подвергаются арестам, обвиняясь в подрыве стабильности в государстве. В ряде случаев курды пытаются бороться за свои права и легитимными методами, подавая иски против властей Турции в Европейский суд по правам человека.

Острота курдского вопроса в Турции во многом связана как с бескомпромиссностью оппозиционных официальным властям курдских политических организаций, так и с жесткостью национальной политики властей. В свою очередь, большинство турецких граждан поддерживают жесткие методы борьбы с курдскими экстремистами.

В районах, населенных курдами, периодически проводятся военные операции, целью которых является разгром левых сил, действующих в Восточной и Юго-Восточной Анатолии. Восточная часть Турции является наименее интегрированным регионом. Турецким властям удастся лишь частично включить его в политическую, экономическую и социальную структуру страны. Но, в первую очередь, руководство Турции так и не сумело завоевать авторитет среди курдов. При этом правозащитники обращают внимание на жесткий характер операций против курдских повстанцев, в результате которых страдает мирное население. Это лишь активизирует деятельность курдских объединений, создаваемых с целью сопротивления действиям правительства.

В последние годы в связи с изменившейся ситуацией в Ираке курдскими активистами озвучиваются идеи о создании федерации турок и курдов или о предоставлении курдам автономии. Однако призывы к предоставлению курдским районам автономии квалифицируются турецкими властями как нарушение целостности государства. Анкара выступает против любой формы автономии и, тем более, независимости курдских районов. Более того, все мероприятия турецких властей направлены на ассимиляцию курдского населения.

Официальный курс в курдском вопросе основан на концепции пантюркизма, подразумевающей процесс тюркизации курдов. В частности, курдский язык запрещено использовать в общественной и политической деятельности. Получение образования возможно только на турецком языке. Таким образом, власти Турции активно ассимилируют курдскую молодежь через вовлечение в турецкую систему образования. Между тем, насильственное навязывание курдам турецкой культуры, языка, обычаев еще более

осложняет ситуацию на юго-востоке Турции. Длительный запрет на курдский язык привел к все возрастающей безграмотности среди курдского населения. В определенной мере, культура и традиции курдов находятся под угрозой. Политика турецких властей подтверждает, что курдское наследие на территории страны не рассматривается в качестве «своего», а считается инородным.

Вместе с тем, на данный момент в Турции отсутствуют серьезные внутренние условия для эскалации терроризма. У власти находятся умеренные исламисты, за которых проголосовал и достаточно большой процент курдского населения. Кроме того, правительство предложило план компенсаций для тех, кто пострадал от действий спецслужб в ходе кампании по разгрому КРП. Из жителей курдских провинций при участии официальных властей формируется местное вооруженное ополчение, которое оказывает поддержку федеральным войскам и финансируется государством для борьбы с сепаратистами из КРП.

Постепенно курды добились дополнительных свобод: предоставления права на использование курдского языка в бытовом общении в 2002 г., легализации собственных печатных изданий, снятия запрета на теле- и радиопередачи на курдском языке, разрешения обучения курдскому языку, но только в частных школах⁷. В 2004 г. в Стамбуле и юго-восточных городах открылись частные курсы курдского языка⁸. Таким образом, в Турции в законодательном порядке разрешено развивать курдскую культуру. Однако легальные курдские издания встречают большие проблемы с распространением. Государство глушит программы курдских телеканалов, вещающих из-за границы. Вместе с тем, с января 2009 г. начал вещание первый государственный курдский телеканал. Правительство Турции ожидает, что он сможет отвлечь на себя значительный процент аудитории частных курдских телеканалов, финансирующихся, в том числе, КРП, на которых ведется пропаганда создания независимого курдского государства. Довольно велика степень свободы местного курдского телевидения, транслирующего митинги на юго-востоке страны, участники которых открыто требуют независимости.

Благодаря энергичным реформам правящей Партии справедливости и развития большинство турецких курдов в настоящее время вполне лояльно настроено по отношению к официальным властям страны. В решении этой проблемы ПСР отказалась от традиционной опоры на турецкий национализм, заменив его акцентом на ислам. Это привлекло религиозных курдов.

Вместе с тем, уступки, которые были сделаны в сфере соблюдения прав курдов, рассчитаны,

прежде всего, на европейское общественное мнение. На этом фоне лоббируемое турецким генералитетом силовое решение курдского вопроса ставит в непростое положение премьера Турции Эрдогана. В свою очередь, военные круги ожидают в случае вступления в ЕС помощи при подавлении сепаратистских тенденций в стране. Решение о начале переговоров о принятии Турции в Евросоюз получило одобрение главы турецкого Генштаба. Однако угроза усиления сепаратизма курдов будет сохраняться еще длительное время, и, если процесс ослабления силового руководства продолжится, а курдские сепаратисты попытаются воспользоваться создавшейся ситуацией, армия может прекратить поддержку европейских преобразований. Турецкая военная элита и националистически настроенные политики считают, что предоставление широких свобод курдам угрожает территориальной целостности страны. Волна курдского террора вывела Партию националистического действия («серых волков») из маргинального слоя турецких экстремистов и привела их к успеху на парламентских выборах. Националисты в Турции прошли в парламент под лозунгами подавления курдских выступлений, способных перерасти в восстание.

При этом многие турецкие политики считают, что в значительной степени курдское сопротивление инспирируется извне США и Евросоюзом. Действительно, начато курдское сопротивление было не турецкими курдами, а диаспорой. Особенно активно проявила себя многочисленная диаспора турецких курдов в Западной Европе. Поэтому Турция выступает категорически против вмешательства в курдский вопрос стран, где проживают диаспоры курдов.

Кроме того, ЕС требует от стран-кандидатов на вступление мирно разрешать политические конфликты. Правительства европейских стран, где большое влияние имеют левые, обвиняют Анкару в использовании «фашистских» методов по отношению к курдскому населению. Противники принятия Турции в ЕС постоянно заявляют о фактах нарушений прав курдского населения. В частности, депутаты Европарламента отмечают, что ЕС не может игнорировать вопросы демократии в стране, где людей судят за то, что они осмеливаются говорить о преследованиях курдов. Что касается признания КРП террористической организацией, то здесь отсутствует определенность, ситуация меняется год от года. Еврокомиссия ежегодно составляет список террористических организаций, и КРП то фигурирует в нем, то нет.

Если обратиться к экономическим составляющим проблемы, то, в первую очередь, необходимо

отметить, что бюджеты населенных курдами провинций являются самыми дефицитными среди всех провинциальных бюджетов Турции. Юго-восточная часть страны – наиболее отсталый в экономическом отношении район с суровыми географическими и климатическими условиями. При этом турецкие власти подчеркивают, что ответственность за депрессивное состояние экономики в курдских районах в значительной мере несет Курдская рабочая партия, которая задает политическую расстановку сил в регионе.

Курдское население Турции остается в состоянии нищеты и упадка. Несмотря на некоторые экономические успехи администраций курдских земель, не была решена основная задача – создание платежеспособного среднего класса. Основная масса курдского населения – крестьянство. Нестабильное политическое положение и, в связи с этим, отсутствие инвестиционных ресурсов в курдских районах препятствуют их промышленному развитию. Инфраструктура в курдских районах развита слабо, что не позволяет создать достаточное количество рабочих мест. Промышленная отсталость курдского региона Турции подталкивает к воспроизводству традиционных структур курдского общества, которые, в свою очередь, препятствуют этнической ассимиляции. Главными проблемами экономики населенных курдами провинций являются нехватка инвестиций, неадекватное управление со стороны центрального правительства и высокий уровень безработицы. Средний уровень безработицы в населенных курдами провинциях составляет 12%⁹. Занятость по секторам экономики распределена в среднем следующим образом: 27% занято в сельском хозяйстве, 16% в промышленном производстве, 57% в сфере услуг, в основном это сезонная работа в туристических зонах¹⁰.

Тяжелое экономическое положение, отсутствие рабочих мест, последствия вооруженных конфликтов являются основными причинами миграции населения из курдских провинций. Лишенные средств существования курды устремляются в крупные города, а также за границу. Однако принуждаемое к миграции население ведет, как правило, традиционное хозяйство и не приспособлено к жизни в городах, где курды заняты преимущественно малоквалифицированным трудом. Таким образом, происходит маргинализация и люмпенизация курдского общества. Многие проживающие на юго-востоке курды одобряют терроризм, поскольку не видят для себя будущего в Турции.

Однако с приходом к власти Партии справедливости и развития турецкое правительство

Международные отношения

разработало и начало претворять в жизнь программу модернизации, повышения уровня жизни населения и создания новых рабочих мест на юго-востоке страны. Данная программа нацелена на изменение социально-экономической структуры курдского общества, структуры занятости населенных курдами территорий и стимулирование миграционных процессов. Но основной целью турецких властей является более тесная интеграция этого региона с другими частями Турции и использование создаваемой инфраструктуры для разрешения курдского вопроса. Планируется выделять из государственного бюджета средства для финансирования развития промышленности и сельского хозяйства в курдских районах. Турецкие власти ожидают, что ощутимый рост ВВП региона нивелирует разрыв показателей среднедушевых доходов в среднем по стране и на юго-востоке.

Правительство Турции, сталкиваясь с проблемой низкого уровня частных инвестиций, выделяет большие государственные средства на экономическое развитие района, т.к. это поможет искоренить влияние КРП на местное население. Особое значение придается развитию транспортной и коммуникационной системы населенных курдами провинций. Объявляя районы с преимущественно курдским населением открытой экономической зоной, турецкие правящие круги стремятся также привлечь иностранный капитал в этот край, куда из-за нестабильности политического положения не желают вкладывать свои финансовые средства турецкие предприниматели. Благодаря новой финансовой политике поддержка населением запрещенной КРП значительно упала.

При этом наиболее действенным ходом турецкого правительства стало поощрение проникновения курдских бизнесменов в самые быстроразвивающиеся отрасли экономики, в первую очередь, туризм. Между тем, курды выступают за то, чтобы власти позволили им вкладывать средства в юго-восток, в регион компактного проживания данного этноса. Курдские бизнесмены, например, выступают за отмену таможенных пошлин и предлагают создать на юго-востоке Турции свободные индустриальные зоны, что повлечет за собой увеличение экспорта и будет способствовать развитию региона, где проживает курдское население.

Подводя итог рассмотрению экономической ситуации, следует также отметить серьезные отрицательные последствия новой стратегии ПСР по решению курдского вопроса. Стремясь завоевать доверие среди курдского электората на юго-востоке, правительство начало назначать на местные административные должности этнических

курдов. Данный фактор наряду с открытием экономики для инвестиций курдского капитала привел к появлению так называемой «курдской мафии». В результате курдский бизнес стал дополнительным источником финансирования и вооружения скрывающихся в горах юго-востока террористов. Причем, даже имея доходное рабочее место на западе или юге Турции, большинство курдов поддерживают и одобряют движение за независимость курдских территорий. Одновременно курдских политических лидеров не устраивает сценарий снижения радикализма национального движения на базе повышения уровня экономического благосостояния в регионе.

Политическое решение проблемы не может подразумевать перемирие с КРП, однако оно должно включать в себя ряд экономических, политических и социальных проектов, которые ликвидируют саму проблему. Курдский вопрос можно решить только в долгосрочной перспективе повышением уровня образования среди курдского населения, которое не связывает уровень своего благосостояния с принадлежностью к турецкому государству.

Неспособность Турции полностью контролировать ситуацию в курдских районах серьезно ограничивает свободу ее внешнеполитических действий. Данная проблема является дополнительным фактором нестабильности, усугубляющим напряженную обстановку в регионе.

С момента образования курдской администрации на севере Ирака КРП активизировала антитурецкую деятельность в приграничных районах на турецко-иракской границе, существенно возросло число вооруженных нападений на подразделения турецкой армии и жандармерии. Несомненно, возросшая активность в турецкой Восточной Анатолии террористов КРП, базирующихся в Северном Ираке, грозит спровоцировать в регионе серьезный кризис. Вместе с тем, в случае деморализации и роспуска Курдской рабочей партии на территории Турции политический и идеологический центр курдского сопротивления переместится в Ирак.

В последнее время турецкий Генштаб настойчиво «продавливал» решение о начале боевых действий в Северном Ираке с целью устранения угрозы безопасности Турции со стороны базирующихся на иракской территории и совершающих вооруженные вылазки курдских боевиков. По турецким данным, активистов КРП финансирует и снабжает оружием администрация курдских провинций Ирака. Первые точечные операции вблизи иракской границы турецкая армия начала, не дожидаясь санкции парламента. Однако в октябре

2007 г. парламент Турции санкционировал проведение антитеррористической операции в Северном Ираке против КРП. Этот момент можно рассматривать как вынужденную уступку генералитету в ответ на лояльность к избранию президентом представителя не военных кругов, а исламской партии. Одновременно по всей стране прошли многотысячные демонстрации в поддержку разгрома боевиков, укрывающихся в курдских провинциях Ирака²¹.

В феврале 2008 г. вооруженные силы Турции провели масштабную трансграничную операцию, направленную на ликвидацию военных баз Курдской рабочей партии на севере Ирака. О проведении операции турецкие власти заранее оповестили американскую администрацию. Турецкие власти заявили, что определения временных рамок для военной операции не будет, войска не уйдут из северных районов Ирака до тех пор, пока не будет устранена угроза со стороны курдских боевиков²². С этого момента турецкое командование регулярно проводит, в основном, небольшие военно-воздушные операции с целью ликвидации террористических баз на иракской территории. Тем не менее, на территории Турции не прекращаются теракты, организованные КРП. В октябре 2008 г. турецкий парламент продлил мандат на проведение военных операций против курдских боевиков на севере Ирака.

Одновременно проходят турецко-иракские переговоры о совместной борьбе с террористическими организациями, в частности, с Курдской рабочей партией. Достигнута договоренность относительно финансовых санкций и борьбы с пропагандистской и политической деятельностью курдских боевиков, а также о юридическом сотрудничестве, включая возможность экстрадиции преступников. Более того, Анкара добилась разрешения Багдада на преследование террористов и проведение точечных военных операций на иракской территории.

Вероятно, нынешние лидеры Ирака могут пойти навстречу турецким властям, поскольку это поспособствует сохранению за ними определенного влияния над стремящимися к максимальной независимости курдами. С другой стороны, против турецкой армии на стороне КРП планируют выступить вооруженные формирования иракских курдов.

Война с КРП даст мощный импульс движению сопротивления во всем Ираке, в результате конфликт примет еще более затяжную форму и заменит собой окончательный распад государства. Впрочем, сомнительно, что Турция в обозримом будущем начнет широкомасштабную операцию в Северном Ираке. Скорее всего, речь может

идти о нанесении ударов по местам базирования боевиков и проведении точечных операций, предусматривающих ликвидацию лидеров КРП и уничтожение инфраструктуры партии.

В ближайшем будущем Турция будет продолжать пытаться разделять внутренние и международные аспекты курдской проблемы, в то же время, стараясь предотвратить возникновение на севере Ирака независимой курдской администрации. Ведь если степень курдской автономии вблизи турецкой границы будет расширяться, то рано или поздно это станет опорой для роста курдского сепаратизма в самой Турции.

Между тем, турецкие власти активизируют взаимодействие с некоторыми странами региона, в частности, с Ираном и Израилем, подписав соглашения о сотрудничестве спецслужб по нейтрализации деятельности КРП. Турция также стремится заинтересовать Иран в проходящих через курдские территории маршрутах к Средиземноморью и в Европу и таким образом привлечь Тегеран к сотрудничеству с целью подавления курдских военно-политических сил, способных помешать совместным энерготранспортным проектам. Турция совместно с Ираном и Сирией выработала единую политику борьбы с курдским сепаратизмом и категорически выступила против территориального раздела Ирака с последующим образованием на его территории независимого курдского государства или расширенной автономии²³.

В свою очередь, США стремятся использовать Анкару для оказания давления на Тегеран, обещая при этом сдерживать курдских националистов. Однако в случае силового решения Вашингтоном иранского вопроса, Турции останется практически в одиночестве противостоять вдвое усиленной группировке курдов.

Во взаимоотношениях США и Турции по Ираку существует открытая политическая проблема: Турция активно борется с курдскими сепаратистами на границе с Ираком, при этом сотрудничество США именно с курдской частью Ирака налажено наилучшим образом, местное население восприняло американских военных как освободителей. Пока в других регионах страны не прекращаются атаки террористов, курдские провинции в Ираке демонстрируют экономический подъем, привлекая нефтяных, строительных и прочих инвесторов, в том числе из Турции. Гипотетическое вторжение турецкой армии на север Ирака стало бы серьезным ударом по американским интересам.

Однако следует учесть, что угроза вторжения в Ирак помогла Анкаре поставить под вопрос утверждение в конгрессе США болезненной

Международные отношения

резолюции о признании геноцида армян в Османской империи. Кроме того, турецкие власти рассчитывают, что решимость Турции самостоятельно расправиться с курдскими боевиками убедит Вашингтон в необходимости совместно с Ираком перейти к активным действиям против КРП. В частности, в ноябре 2008 г. Турция, США и Ирак договорились о создании совместного комитета по борьбе с экстремистами КРП. Немаловажно, что США признают КРП террористической организацией. Впрочем, решение проблемы боевиков КРП находится в руках не Багдада, а курдской администрации Ирака. Таким образом, территории, населенные курдами, в новых геополитических условиях становятся узлом не только этнических, но и межгосударственных противоречий на Ближнем и Среднем Востоке, особенно учитывая усложнившиеся американо-турецкие отношения.

В заключение следует отметить, что у курдов существуют традиционные исторические связи с Россией. Курды, проживающие в России, пользуются теми же правами, что и остальные граждане РФ. Сами курды подчеркивают, что в нашей стране они имеют больше прав и возможностей, чем в Турции. В частности, в России не запрещено говорить на курдском языке, сохранять и развивать культуру, традиции и обычаи. При этом курдская община традиционно демонстрировала дружественное отношение к русскому народу.

Необходимо учитывать, что, по словам представителей основных курдских движений, Россия является мировой силой и может сделать очень многое для решения курдской проблемы. Исходя из этого, курды призывают Москву занять более активную позицию по этому вопросу. В 2007 г. лидер курдской автономии Ирака Барзани обратился к руководству России с предложением принять участие и выступить посредником в решении курдской проблемы. Курдская общественность очень позитивно восприняла осуждение МИДом и Госдумой России вторжения Турции в Северный Ирак. Кроме того, Федеральная национально-культурная автономия курдов РФ и Международный союз курдских общественных объединений в августе 2008 г. направили президенту России Д. А. Медведеву письмо, в котором приветствовали решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии.

Являясь членом Совета Безопасности ООН и других авторитетных международных организаций,

РФ может содействовать активизации внимания к курдскому вопросу с целью недопущения войны на курдских территориях. Необходима четкая реалистическая позиция российских властей в мирном решении курдского вопроса.

При этом у России отсутствуют отношения с политическими партиями и организациями турецких курдов. Сближению Москвы и Анкары значительно поспособствовал отказ России от косвенной поддержки Курдской рабочей партии. Однако Москва отказывается признать КРП террористической организацией, хотя на этом последовательно настаивает Турция.

Вместе с тем, интенсивные российско-турецкие деловые связи создали ситуацию взаимозависимости обеих стран в торгово-экономической и энергетической сфере, что ведет к становлению и развитию политического партнерства России и Турции. Соответственно, позиция Москвы по курдскому вопросу не должна препятствовать ее политическому сближению с Анкарой, особенно учитывая тот факт, что в последние годы правительство Турции стремится решать курдскую проблему в основном цивилизованными демократическими методами. Кроме того, Москва может воспользоваться разногласиями в союзнических отношениях Анкары с Вашингтоном из-за поддержки США курдской автономии Ирака, которая обострила ситуацию на юго-востоке Турции. Позиция США по курдскому вопросу способствует дальнейшему отходу Турции от проамериканского курса во внешней политике, и сложившиеся условия содействуют укреплению регионального партнерства Москвы и Анкары.

Julie S. Kudryashova. Regional security of Turkey in the context of the Kurd problem

The existence of Kurdish problem in Turkey is determined by the following factors: the infringement of Kurds' social rights, the economic obsolescence of areas populated by Kurds, the low level of education of Kurdish people. In connection with the formation of the Kurdish self-government in Northern Iraq the problem has taken on special significance. However reforms of the ruling AK Party are aimed to a more close political and social-economic integration of Kurds with the Turkish society. These drastic reforms reduce to the increasing loyalty of Kurds towards Turkish government.

Ключевые слова

Турция, курды, Курдская рабочая партия, терроризм, сепаратизм

Keywords

Turkey, Kurds, Kurdistan Workers Party, terrorism, separatism

1. Turkey's Statistical Yearbook. Turkish Statistical Institute, 2008. P. 42.
2. Turkey's Statistical Yearbook. Turkish Statistical Institute, 2008. P. 41.
3. Мосаки Н. З. Курдистан: ресурсы и политика / Н. З. Мосаки. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. Ч. 1. С. 16.
4. МИД Турции, <http://www.mfa.gov.tr/MFA/ForeignPolicy/MainIssues/Terrorism/Buildingupofinternationalsolidarity.htm>.
5. МИД Турции, <http://www.mfa.gov.tr/MFA/ForeignPolicy/MainIssues/Terrorism/FAQs.htm>.
6. МИД Турции, <http://www.mfa.gov.tr/MFA/ForeignPolicy/MainIssues/Terrorism/Financingofitsactivities.htm>.
7. Cumhuriyet, 16.06.2004.
8. Cumhuriyet, 12.09.2005.
9. Turkey's Statistical Yearbook. Turkish Statistical Institute, 2008. P. 167.
10. Turkey's Statistical Yearbook. Turkish Statistical Institute, 2008. P. 168.
11. Milliyet, 19.10.2007.
12. Turkish Daily News, 03.03.2008.
13. Milliyet, 13.04.2006.